

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

29 ФЕВРАЛЯ исполнилось 60 лет народному артисту СССР, лауреату Государственной премии СССР Ивану Ивановичу Петрову.

Поздравляя этого выдающегося мастера оперной сцены с юбилеем, невольно задумываешься над тем, что значат для артиста 60 лет, много это или мало? Если соизмерить эту дату с тем, что сделал И. И. Петров в советском оперном искусстве, в нашей культуре, место, которое он прочно занял в ее истории, — то 60 лет этого много. Но если вспомнить, что уже 10 лет он не выступает на сцене Большого театра, что все сделанное, совершенное им в театре относится к короткому периоду 1943—1970 гг., то, конечно, 60 лет — это очень мало.

27 лет творческой жизни в Большом театре Иван Иванович прожил ярко, талантливо, достойно и благородно.

Иван Петров пришел в Большой театр на несколько лет раньше меня, и я слышала о нем, как о певце, который постепенно, не торопясь, переходил от исполнения эпизодических ролей к главным. Уже было очевидно, что это оперный артист, который ста-

К 60-летию народного артиста СССР И. И. ПЕТРОВА

этому — редкая для баса теплота звучания, одному Ивану Петрову присущая задушевность.

Мне посчастливилось много петь вместе с Иваном Ивановичем, и я всегда ощущала это качество его исполнительской манеры. Говорят, что сцена неизбежно обнажает человеческую личность артиста — рядом с И. Петровым я неизбежно ощущала его доброжелательность, теплоту, благородство. Мы никогда не были друзьями — мы были товарищами по работе, коллегами, партнерами. Но человечность, ровное внимание и доброжелательность я встречала неизменно, общаясь с Иваном Ивановичем.

А на сцене... Он — Иван Сусанин, я — Антонида. Первый акт, терцет. В его словах: «Что гадать о свадьбе» столько отцовского, человеческого сожаления, такая тревога за судьбу дочери, голос так проникает в душу, что я знаю: выбора нет, иначе поступить сейчас нельзя, только так. А в «Избе», в прощании, слыша «Сыграйте вашу свадьбу без меня», я, не в силах сдержать сле-

пыхся словах «Я хочу, чтобы ты улыбалась» были и мольба, и заклинание. А когда этот любящий отец превращался в жестокого, неумолимого мстителя, заставляющего Лакме петь, чтобы узнать врага, он смотрел на меня гипнотизирующим взглядом, я искала и не находила в его глазах ни любви, ни доброты к дочери и не могла не восхищаться мастерством перевоплощения артиста.

Не могу не сказать еще об одном замечательном качестве артиста — хорошем вкусе и чувстве меры. Выступая вместе с И. Петровым в «Севильском цирюльнике», я каждый раз отмечала, что и в комической опере он шел по-академически точно, не допуская никаких вольностей и отсебятины, а в сценическом поведении счастливо избегал комикования и даже намека на балаган.

Широкую известность принесла И. Петрову партия Мефистофеля в «Фаусте» Ш. Гуно, причем не только в нашей стране,

нительных гастролей на сцене миланского театра Ла Скала. Этот Борис стал уже хрестоматийным образом для басов, был отмечен многочисленными международными премиями, и нет сегодня исполнителя роли царя Бориса, который бы — сознательно или бессознательно — не испытал бы влияния версии, предложенной И. Петровым.

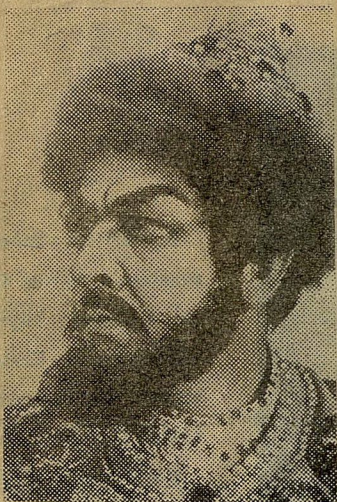
Цела я вместе с Иваном Ивановичем «Руслана и Людмилу», «Царскую невесту», «Сказку о царе Салтане». В Руслане он по-былинному величав и красив, по-пушкински глубок. Ария «О поле, поле» звучала у него как философское раздумье о бренности существования, о преходящей жизни и тщетности земной суесть. Очень проникновенно, я бы сказала, исповедально звучала эта ария.

Есть у И. Петрова редкое для оперного артиста качество — убедительность сценического поведения. В оперной музыкально-

пути большого артиста. Это лишь штрихи к его театальному портрету. Я пишу об Иване Ивановиче как о партнерша, как товарищ, более 20 лет работавший рядом с ним в Большом театре, как человек, преклоняющийся перед тем, что создал И. Петров на любимой сцене.

И хотя И. Петров в первую очередь оперный певец, большое внимание он уделяет камерному исполнительству, выступая с сольными концертами и после ухода из театра. В его камерном репертуаре — более 200 произведений, и значительное место среди них принадлежит произведениям русских композиторов. К вершинам камерного исполнительства И. Петрова я отношу романсы П. Чайковского и среди них на первое место ставлю «Благославляю вас, леса».

Всего десять лет прошло с тех пор, как Иван Иванович оставил сцену Большого театра. Тем не менее для большинства артистов нынешнего поколения Иван Петров — это уже легенда, символ достижений нашего оперного искусства в 50—60 гг. Мне хочется,

И. Петров — Борис Годунов.

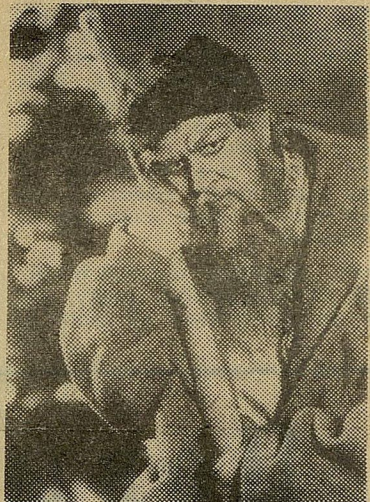
И. Петров — Король Филипп («Дон Карлос»).

И. Петров — Руслан («Руслан и Людмила»).

И. Петров — Нилаканта («Лакме»).

И. Петров — Иван Сусанин.

нет достойной сменой выдающимся мастерам старшего поколения. А в эти годы в Большом театре основной басовый репертуар вели А. Пирогов, М. Рейзен, М. Михайлов.

И. Петров прокладывал свой путь в искусстве талантом и трудом, не ссылаясь на высокие авторитеты, не требуя особых условий, с терпением и мудростью расширяя репертуар за счет подготовки партий в уже идущих спектаклях — сначала в Филиале, а потом и в Большом театре, — а затем и в новых постановках.

Первые его значительные успехи связаны с такими партиями, как король Рене в «Иоланте», Еремка во «Вражьей силе» и Галицкий в «Князе Игоре». В каждой из них И. Петров был дублем или, как говорили, выступал в очередь с А. Пироговым, и я думаю, что творческое соревнование способствовало формированию и развитию таких качеств молодого артиста, как умение по-своему, по-новому подойти к образу, уже имеющему сложившиеся исполнительские традиции, не повторять своих предшественников и в каждой из ролей не повторяться самому, искать новые краски в своей собственной актерской палитре.

Еремка и Галицкий — оба из русской оперы, оба пьянчуги, но если в загуле Еремки есть обаяние бесшабашной широкой натуры, то князь Галицкий — во всем «себе на уме» и ни на мгновение не оставляет мечты занять княжеский трон в Путивле.

Однако как велики бы ни были актерские достижения оперного певца, все они ничто, если не сочетаются с вокальным даром. А у Ивана Петрова — выдающийся голос по красоте, насыщенности, полноте диапазона и выровненности звучания. И к

зы, утыкалась лицом в грудь Ивана Ивановича и обильно поливала слезами его рубашку. В голосе, в интонации, в глазах была такая трагическая безысходность, что они не могли не вызывать ответное чувство, неизменно заражали участников спектакля, передавались зрителям.

Пение И. Петрова никогда не превращалось в вокализацию, лишнюю чувства, мысли, я бы сказала, действенности. Он всегда пел активно, целеустремленно, образно. Как большой музыкант, поддержку своих замыслов артист в первую очередь искал в музыке, становясь надежным союзником композитора в реализации им задуманного. В связи с этим я вспоминаю работу И. Петрова над образом короля Филиппа Второго в «Дон Карлосе». Столько раз мы слышали в самых разных записях знаменитую арию испанского короля! Послушайте еще раз, как поет ее И. Петров! При минимальных внешних средствах, сдержанно, красивым звуком рисует певец образ страшного человека, инквизитора, деспота. И это при благороднейшей вокальной манере! К самым значительным творческим достижениям отношу я эту работу артиста.

Другая роль в западноевропейском репертуаре — Нилаканта в «Лакме». Помню, как И. Петров исполнял знаменитые «Стансы». Это была тревога отца, не понимающего, но любящего сердцем чувствующего, что с дочерью его случилась беда. И в повторяю-

но и во Франции, на родине композитора. Советский певец с большим успехом исполнял ее на сцене парижской Гранд Опера. Его злой дух, посланец преисподней, нес разрушение и сомнение под личиной вкрадчивости и добродушия. Этот успех был тем более знаменателен, что французы не любят приглашать зарубежных артистов для выступлений в своем национальном репертуаре.

Ивану Ивановичу Петрову принадлежит огромная заслуга в пропаганде и утверждении за рубежом достижений советского исполнительского искусства. Причем во многих странах и на сценах мира он был первым советским оперным певцом. В Гранд Опера он был первым русским певцом после Ф. Шаляпина и в Борисе Годунове — коронной роли своего великого предшественника — заявил о новом расцвете советского вокального искусства. Его Борис Годунов принес первый успех нашему театру во время памятных и таких вол-

драматургической стихии он чувствует себя свободно, не скованный ни дирижерской палочкой, ни заботами о преодолении вокальных трудностей, и создает образы интересные, полные ярких сценических и жизненно правдивых деталей. Его царь Салтан был по-детски доверчив и безыскусен и у моей Царевны-Лебеди вызывал желание помочь ему разгадать плетущиеся вокруг козни. В последнем акте «Царской невесты», понимая, что дочь его погибает неестественной смертью, Собакин-Петров не в силах помочь ей, облегчить ее страдания — лишен озлобления, подозрительности к тем, кто, может быть, ее загубил. Его мысли — о дочери, а не о мщении.

Совсем маленький эпизод — Варяжский гость в «Садко». Никаких попыток показать нечто необыкновенное и кого-то напугать. Это — сильный, мужественный и храбрый человек, никому не угрожающий своей силой.

...То, что я пишу об Иване Петрове, ни в коей мере не претендует на исследование творческого

чтобы тот, кто прочтет эту статью, увидел за символом — человека доброжелательного, благородного, честного в жизни и в искусстве, артиста, исключительно взыскательно относящегося к своему творчеству. Есть еще в театре работники, помнящие, как Иван Иванович, уже перейдя на творческую пенсию, несмотря на все уговоры, отказался выехать вместе с труппой в зарубежные гастроли и выступить в своей любимой роли Бориса и объяснял свое решение тем, что на той же сцене выступал прежде, когда был в лучшей вокальной форме.

При столь высокой требовательности к себе Иван Иванович проявляет редкое уважение к чужому труду, даже если результаты его творчески чужды артисту.

Сегодня Ивана Ивановича можно часто увидеть на телеэкране, где он стал ведущим цикла передач о молодых певцах, выступающих в передачах, посвященных камерному творчеству русских композиторов, и других. И здесь ему не изменяет его доброе отношение к людям, желание поддержать молодое дарование.

А в Большом театре Иван Иванович Петров, к сожалению, не бывает. И очень жаль! Может быть, молодежь и не понимает, чего она лишается, но старшие, кто знает, какую пользу может принести молодым И. Петров, должны все сделать, чтобы привлечь его в театр.

Я же от души поздравляю Ивана Ивановича, желаю ему доброго здоровья, счастья и благодарю за все то хорошее, что я пережила рядом с ним на сцене Большого театра.

В. ФИРОВА,
народная артистка РСФСР.

МЫ ГОРДИМСЯ ВАМИ

Руководство театра направило И. И. Петрову следующую телеграмму: «Дорогой Иван Иванович!

Коллектив Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов сердечно поздравляет Вас с шестидесятилетием со дня рождения.

Вы принадлежите к плеяде выдающихся мастеров советской музыкальной культуры, творчество которых заслужило истинное признание всего советского народа, получило широкую известность за рубежом.

Большой театр неизменно любит Вас и гордится Вами.

Примите, дорогой Иван Иванович, наши самые горячие пожелания доброго здоровья, счастья, новых творческих успехов.

ЛУШИН, БОНИ, СИМОНОВ, ПОКРОВСКИЙ, ГРИГОРОВИЧ, ЗОЛОТАРЕВ, РЫБНОВ».